

**ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ
СКОБЛИКОВ**

Институт государства
и права РАН, ведущий
научный сотрудник,
доктор юридических
наук

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 ГОДА И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Рассматривается воплощение в российском законодательстве идеи о непроступности деяния, совершенного в рамках исполнения закона. Исследование охватывает период законотворчества со времени действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года и до настоящего времени. Особое внимание уделяется Уголовному уложению 1903 года, проект которого обсуждался с беспрецедентным вовлечением заинтересованных лиц, как никогда прежде тщательно выверялся и в котором рассматриваемое обстоятельство непроступности деяния сформулировано максимально широко. В ходе исследования выявлены нерешенные проблемы современного законодательного регулирования и сформулированы соответствующие вопросы, требующие решения.

***Ключевые слова:** Уголовное уложение 1903 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, исключаящие преступность деяния обстоятельства, исполнение закона, исполнение обязанности, исполнение полномочия, осуществление права, преступный закон*

DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-11-147-156

1.

Недавно исполнилось 120 лет с момента принятия в нашей стране Уголовного уложения 1903 года, которое представляет важную веху в развитии отечественного уголовного права. 11 декабря 1879 года российский император Александр II поручил министру юстиции Д.Н. Набокову и главноуправляющему II отделением собственной канцелярии князю С.Н. Урусову составить план работ по подготовке нового уголовного закона. Этот план был представлен 22 апреля 1881 года.

Далее предполагалось формирование специальной редакционной комиссии, на которую возлагалось составление проекта Уголовного уложения и пояснительной записки¹. В комиссию вошли ведущие отечественные ученые в области уголовного права — Н.С. Таганцев и И.Я. Фойницкий, Н.А. Неклюдов и В.К. Случевский². Состоялось более 50 заседаний данной комиссии (далее — Редакционная комиссия). Проект был разослан в заинтересованные ведомства, университеты и юридические общества, известным зарубежным ученым. Все поступившие замечания тщательно рассматривались³.

В апреле 1895 года разработанный законопроект, а также восьмитомная сопроводительная записка были переданы в Министерство юстиции, которое направило его для согласования в различные ведомства⁴. Поступившие замечания и объяснения Редакционной комиссии были опубликованы на всеобщее обозрение, и этот материал представляет большую ценность для уяснения замысла разработчиков Уголовного уложения и его содержания. Однако и на этом этапе работа над проектом не закончилась, она продолжалась до 1903 года⁵, когда Уголовное уложение (далее — Уложение 1903 года) было утверждено главой государства в окончательной редакции.

2.

Статья 44 Уложения 1903 года вобрала в себя два близких по смыслу, но при этом автономных предписания, направленных на урегулирование схожих, хотя и разных типовых ситуаций. В разрезе заявленной

темы нас интересует первое нормативное предписание, согласно которому «не почитается преступным... деяние, учиненное во исполнение закона».

Таким образом, *установлена ненаказуемость тех деяний, которые совершены во исполнение закона*. Включая данное предписание в проект, разработчики Уложения 1903 года исходили из следующего положения, оформившегося к тому времени в теории права: охраняя интересы и блага каждого из граждан, закон тем не менее по необходимости допускает в интересах государственных, общественных или даже в частных, ограничение, а иногда и полное отчуждение отдельных благ, начиная от маловажных имущественных и кончая высшим — жизнью. Исполнитель воли закона при таких условиях, хотя бы и совершивший вторжение в сферу чьих-либо прав, разумеется, не может быть за это ответствен⁶.

Рассматриваемое нормативное предписание из ст. 44 сформулировано предельно общо, оно не предусматривает исключений и в момент появления являлось новацией. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое в период разработки и принятия Уложения 1903 года действовало в редакции 1885 года (далее — Уложение 1885 года), на такой уровень развития правовой мысли и обобщения частных случаев еще не вышло. В его Особенной части были регламентированы отдельные случаи (хотя и представленные в небольшом количестве) ненаказуемого причинения вреда во исполнение закона. В Общую часть по данному вопросу нормативное предписание не было включено.

Так, в ст. 1540 Уложения 1885 года, в которой установлена ответственность за самовольное и насильственное лишение свободы, были предусмотрены исключения, а именно лишение свободы в случаях, дозволенных или предписанных законом, — если задержание и предварительное заключение произведено по уликам или подозрениям либо лишение свободы осуществлено в виде наказания.

Одновременно в ст. 1471 Уложения 1885 года⁷ предусматривалось, что «смертоубийство... не вменяется

¹ Пушкаренко А.А. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1994. Т. 9. С. 248–249.

² Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 3. С. 188.

³ Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие Уголовного уложения 1903 г. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 196.

⁴ О составлении проекта Уголовного уложения Редакционной комиссией под председательством статс-секретаря Фриша // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 7. С. 56.

⁵ В Министерстве юстиции, в особом совещании Государственного совета, в Общем собрании Государственного совета. См.: Колоколов Г.Е. Новое уголовное уложение: толкование и критический разбор: составлено по лекциям, читанным в 1903/04 академическом году. М., 1904. С. 6.

⁶ Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. СПб., 1895. Т. 1. Гл. 1. С. 359.

⁷ Данная статья помещена в раздел десятый «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц».

в преступление», когда чиновник или служитель карантинной стражи убьет человека, покушающегося на побег из-под надзора или пытающегося прорваться за карантинную черту, либо бежать из карантина, а равно с карантинного судна, и при этом будет признано, что иным способом нельзя было остановить убитого (п. 2). Подобное правило распространялось на частное лицо, решившее обеспечить соблюдение карантинных ограничений (п. 3). Законодатель не забыл также оградить от несправедливого уголовного преследования караульных, часовых и представителей любой иной стражи, обеспечивающих сохранность вверенного имущества, охраняющих заключенных (п. 5), и других лиц, которые с оружием должны исполнять свои служебные обязанности.

При этом ответственность военнослужащих в то время регламентировалась в Воинском уставе о наказаниях 1875 года. В ст. 277 этого законодательного акта определены ситуации «смертоубийства, а также телесных повреждений», которые «не вменяются в преступление сверх случаев, предусмотренных общими уголовными законами». Иными словами, законодательство предусматривало для военнослужащих дополнительные обстоятельства, исключающие преступность деяния и учитывающие специфику их службы, решаемые в ходе нее задачи. Здесь нет возможности привести все, поэтому укажем лишь наиболее характерные:

— «когда часовой в опасном месте, по-особому о том приказанию, окликнув дважды проходящего с угрозой употребить оружие, и не получив ответа, выстрелит по нему и ранит его или убьет⁸» (п. 2);

— «когда посланный для взятия кого-либо под стражу, с употреблением, в случае необходимости, оружия, встретив явное сопротивление, убьет сопротивляющегося или ранит его, если не было иного средства

отвратить сопротивление и исполнить данное приказание» (п. 3);

— «когда препровождающий пленных, при открытом их неповиновении или возмущении, или при нападении на него, или во время сопротивления их при удержании от побега, или при поимке бежавших ранит или убьет кого-либо из них» (п. 6).

Чины отдельного корпуса пограничной стражи при исполнении служебных обязанностей по пограничному надзору приравнялись к военному караулу, причем всякий нижний чин этой стражи, поставленный на пост с огнестрельным или холодным оружием, считался часовым⁹. Следовательно, на них распространялось действие Устава гарнизонной службы и Воинского устава о наказаниях.

Наряду с этим имелись особенности — пограничной страже предоставлялись дополнительные полномочия, обусловленные стоящими перед нею задачами¹⁰.

С широкими полномочиями военнослужащих и пограничных стражей по применению оружия для решения служебных задач контрастировали ограниченные возможности лесной стражи. Лесной служитель, объездчик, стрелок и др. имели право применять оружие либо по приказанию лесного офицера в случаях, которые оговорены в законе, либо для собственной защиты (ст. 196 Устава лесного)¹¹. Однако и в при-

⁸ Согласно § 183 Воинского устава гарнизонной службы «караульный начальник мог приказать караулу действовать оружием, не отвечая за последствия (курсив мой. — П.С.), в нижеследующих случаях: 1) для защиты охраняемого лица или поста; 2) для охранения самого караула, и 3) в случае открытого возмущения арестантов [в местах заключения], сопротивления их караулу или попыток к побегу». Однако в каждом случае, прежде чем употребить оружие, караул, если будет возможно, должен предупредить об этом лиц, против которых намеревается действовать. См.: Воинский устав о гарнизонной службе. СПб., 1884. С. 44.

⁹ Об этом в 1898 г. был издан Циркуляр Главного штаба № 187, в котором содержалась ссылка на мнение Государственного совета (высшее законосовещательное учреждение при императоре) от 22.12.1897. См.: Звонников А.И. Употребление оружия воинскими чинами и командами в мирное время: законы и разъяснения. СПб., 1898. С. 23–26.

¹⁰ В частности, при исполнении служебных обязанностей по пограничному надзору чины пограничной стражи могли применять оружие в отношении лиц, следующих в пределах пограничной полосы с товарами или ношей, или по пограничной реке на нагруженных судах, либо переходящих границу незаконными путями и способами, если эти лица после двукратного оклика «стой» и предупредительного выстрела вверх не остановятся и обнаружат намерение скрыться, причем окажется невозможным их настичь и задержать. При отступлении от приведенного правила наступала уголовная ответственность указанных чинов. См.: Звонников А.И. Указ. соч. С. 24.

¹¹ С полным текстом Устава лесного в соответствующей редакции можно ознакомиться здесь: Коковцов Д.Н. Устав лесной (Свод законов т. 8, ч. 1), дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям. СПб., 1876.

менении оружия для собственной защиты при исполнении служебных полномочий представитель лесной стражи был ограничен, сначала следовало попытаться спастись бегством¹².

Итак, в Уложении 1903 года для всех названных и им подобных случаев появилась лаконичная и емкая законодательная формулировка. Разработчики проекта Уложения 1903 года использовали выражение «исполнение закона» в более широком значении, чем его можно понять при буквальном толковании. Они полагали, что исполнение закона может происходить не только в виде исполнения предписания закона, но и в виде использования права, которым наделен тот или иной субъект.

В связи с этим профессор Меркель¹³ и другие в замечаниях на Проект предлагали использовать более точную и детальную терминологию, а именно указать на два варианта действий — на исполнение законной обязанности и осуществление законного полномочия.

Тем не менее Редакционная комиссия осталась в своей позиции, считая, что понятие «исполнение закона» охватывает оба случая, что легко может быть разъяснено путем судебного толкования при сопоставлении законного исполнения закона с самоуправными действиями¹⁴.

3.

Поскольку круг субъектов рассматриваемого нормативного предписания в ст. 44 Уложения 1903 года

не был ограничен, сослаться на исполнение закона или на законность своих действий могли не только служащие в узком смысле, занимающие какое-либо место в общей чиновной иерархии, но и лица, исполняющие какие-то общественные функции и осуществляющие дисциплинарную власть, ну и, наконец, те, кто пользуется каким-либо правом, например владельцы недвижимости, в пределах, предоставленных им законом о потравах или о порубках в частных лесах.

Важно также отметить, что по замыслу разработчиков Уложения 1903 года для вывода об отсутствии противоправности совершенного деяния ссылки на исполнение закона в целом, указания на конкретное положение закона либо на основанный на законе подзаконный нормативный акт¹⁵ недостаточно.

Наличие нормативно-правового акта, предписывающего или разрешающего определенные действия, — это первое, но не единственное условие. Будучи исключением из общего правила (одним из исключений; иные будут рассмотрены далее), рассматриваемое основание ненаказуемости должно также удовлетворять ряду иных условий.

Необходимо доказать, что должностное или частное лицо действовало в тех пределах, которые определены нормой права. Это второе условие. Третье и последнее (но не менее важное, чем предыдущие) условие — надо доказать, что имелись фактические основания для исполнения предписанной в законе обязанности, полномочия или осуществления закрепленного там его права. Иными словами, что существовал повод для исполнения закона, вторжения в сферу прав других лиц¹⁶.

¹² «Если при встрече самовольных порубщиков, они не только отказываются следовать к старосте, но наступают на служителя с яростью и угрозами, то окликать их, чтоб отстали, ибо он исполняет обязанность службы. Если и за сим не оставят его, или будут преследовать, и лесной служитель, не имея возможности спастись, находится в опасности жизни, или увечья, или побоев: то, в случае крайности, может защищаться оружием огнестрельным или холодным» (п. «б» ст. 198 Устава лесного).

¹³ См.: Свод замечаний на Проект общей части Уложения о наказаниях, выработанный Редакционной комиссией / сост. Э.Ю. Нольде. Т. 3: Замечания на четвертую, пятую, шестую, седьмую и восьмую главы Проекта. СПб., 1884. С. 220.

¹⁴ См.: Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. Т. 1. Гл. 1. С. 360.

¹⁵ Например, принимая решение о задержании подозреваемого в совершении преступления или проступка, околоточный надзиратель при определении своих полномочий руководствовался не только Уставом уголовного судопроизводства, Уставом о предупреждении и пресечении преступлений, но также Инструкцией для околоточных надзирателей и др. О функциях околоточных надзирателей в Российской империи подробнее см., напр.: *Михеева С.Н., Скипский Г.А.* Институт околоточных надзирателей в структуре полицейской системы городов Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 125–131.

¹⁶ Один из разработчиков проекта Уложения 1903 г. Н.С. Таганцев приводит такой пример: городской, обвиняемый в противозаконном лишении кого-либо свободы, должен

Внимательный читатель может заметить сходство условий неправомерности деяния в связи с исполнением приказа (в его современном понимании в отечественном уголовном праве) и с исполнением закона. Не случайно оба этих обстоятельства законодатель описал в одной и той же ст. 44 Уложения 1903 года, даже не поделив ее на части.

4.

Полезно также сопоставить рассматриваемое нормативное предписание из ст. 44 Уложения 1903 года с современным уголовным законодательством России. В УК РФ исполнение закона как универсальное обстоятельство, исключающее преступность деяния, не закреплено. Почему? Возможно потому, что законодатель с учетом достигнутого уровня правосознания правоприменителей на момент принятия Кодекса считал и до настоящего считает это обстоятельство самоочевидным.

Подобную позицию в отзыве на проект Уложения 1903 года ярко и убедительно изложил видный русский правовед Н.Д. Сергеевский, который высказался за изъятие из проекта без вреда для полноты Уложения указания на исполнение закона в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Он заявил, что правомерность деяний, совершаемых во исполнение закона, «не может подлежать никаким сомнениям, так как она основывается на общем понятии закона как источнике права¹⁷. Большинство законодательств не считают вовсе нужным упоминать об этом в уголовных уложениях и говорят только о значении приказа... За исключение... говорит еще и то

доказать, что не только он находился при исполнении служебных обязанностей, но и то, что арестованное им лицо было пьяно, буянило па улице, одним словом, находилось в таком положении, при котором взятие его под арест дозволяется законом. См.: *Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: с мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представлении Мин. юст. в Гос. сов. и журн. — особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. СПб., 1904. С. 86.

¹⁷ Если сводить любое право к нормам, действующим в данную эпоху в определенном обществе, безотносительно к его справедливости и разумности, то сомнений действительно не должно возникать. Однако такое воззрение указывает на представителя позитивистской теории права, не принимающего иные теории происхождения права (теорию естественного права и др.). — *П.С.*

обстоятельство, что деяния, совершаемые во исполнение закона, и деяния, совершаемые во исполнение приказа, принципиально различны по своей юридической природе: первые правомерны по существу своему; вторые могут оставаться противоправными, но лишь не вменяются исполнителю, допуская вполне вменение лицу, отдавшему обязательный приказ»¹⁸.

Вероятно, так же считают современные исследователи, которые в рамках докторских диссертаций анализировали обоснованность и полноту правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния¹⁹, — предложений о включении в Уголовный кодекс в качестве такого обстоятельства исполнения закона они не выдвинули²⁰.

Не исключено, что сказалась советская правовая традиция — в уголовных кодексах РФСРФ данное обстоятельство также не фигурирует.

Вместе с тем законодатель нашел необходимым внести в соответствующую главу Общей части УК РФ в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, *причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление*. Однако последнее является частным случаем исполнения закона в том смысле, в каком этот термин употреблен в Уложении 1903 года.

При этом иные частные случаи исполнения закона, как то: причинение вреда при пресечении побега лица, взятого под стражу во время предварительно-

¹⁸ Свод замечаний на Проект общей части Уложения о наказаниях... С. 223.

¹⁹ См.: *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; *Никулenco А.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.

²⁰ Так, А.П. Дмитриенко предложил считать одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, осуществление лицом своего права (а это, напомним, охватывается понятием «исполнение закона», использованном в Уложении 1903 г.). Но диссертант не нашел необходимым дополнять в связи с этим действующий уголовный закон (см.: *Дмитриенко А.П.* Указ. соч. С. 13). А.В. Никулenco посчитал необходимым дополнение уголовного законодательства новыми обстоятельствами, исключающими общественную опасность деяния, но какие это обстоятельства — не назвал (см.: *Никулenco А.В.* Указ. соч. С. 12).

го расследования, судебного разбирательства, либо отбывающего наказание в виде лишения свободы, а равно военнопленного; причинение вреда при пресечении преступления (когда опасный преступник не задерживается, а ликвидируется), ранение или лишение жизни человека, который пересек границу охраняемого поста и не отреагировал должным образом на предупреждения часовой²¹; и т.д. — не указаны в УК РФ в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния. В результате образовалась коллизия, которая формально-юридически дает почву для различного толкования и привлечения к ответственности тех лиц, кто грамотно и добросовестно исполнил предписание закона в сложных ситуациях обеспечения общественной безопасности, защиты других охраняемых законом благ. *Правоприменитель при уяснении закона может задаться вопросом: почему причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является обстоятельством, исключающим преступность деяния, а другие обстоятельства того же порядка в качестве таковых законодатель не называет? И можно прийти к выводу, что при других обстоятельствах причинившие вред лица должны нести уголовную ответственность за неосторожное или даже за умышленное причинение вреда.*

5.

Необходимость в усовершенствовании уголовно-правового регулирования обстоятельств, которые исключают преступность деяния, существует и будет существовать, пока есть право и общество,

²¹ Согласно ст. 211 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495) всех лиц, приближающихся к посту или к запретной границе поста, часовой останавливает окриком. При невыполнении этого требования и пересечении запретной границы поста часовой предупреждает нарушителя окриком: «Стой, стрелять буду». Если и тогда нарушитель продолжает движение, часовой производит предупредительный выстрел вверх. При невыполнении нарушителем и этого предупреждения или обращении его в бегство часовой применяет по нему оружие. Заметим, что нарушителем может оказаться заблудившийся и (или) имеющий дефекты зрения, слуха либо находящийся в состоянии опьянения человек, а также имеющий психическое расстройство, несовершеннолетний, не сумевший сориентироваться в сложившейся обстановке, от испуга попытавшийся убежать, и т.д.

поскольку ценности последнего, его потребности и представления о справедливости меняются. Не менее важно, что возникают новые угрозы и вызовы, требующие своевременного и адекватного реагирования законодателя.

Следует также принимать во внимание новые научные результаты, прежде всего в области криминологии и в доктрине уголовного права. Так, Д.А. Шестаков в рамках криминологии закона обосновал учение о преступном законе²², под которым понимается законодательный акт, содержащий положение (положения), попирающее уголовное право, а именно нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления в законе²³.

Пожалуй, самым ярким и убедительным примером преступных законов является человеконенавистническое законодательство Третьего рейха. Характерно, что закон «Об охране германской крови и германской чести» и другие расистские законы принимались в соответствии с Конституцией Германии, с соблюдением необходимых процедур²⁴. А нацистские преступники, помимо прочих доводов, оправдывали свои злодеяния тем, что они исполняли требования действующего законодательства.

Чтобы не складывалось впечатление о том, что человечество навсегда извлекло необходимые уроки и в современном мире преступные законы невозможны, стоит упомянуть следующее. Д.А. Шестаков приводит в пример претендующие на такую характеристику законодательные акты, принятые в XXI веке, и, в частности, ссылается на Акт о военных комиссиях США (2006 год), которым по существу допускается

²² См.: Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011.

²³ Подробнее см., напр.: Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20. С. 16–29.

²⁴ О последовательных изменениях в государственном строе и правовой политике Германии того времени см., напр.: Марченко А.Н. Эволюция государственного строя Германии в период нацистского господства 1933–1939 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014.

использование в уголовном процессе доказательств, полученных путем пыток²⁵.

Идеи Д.А. Шестакова поддержали некоторые отечественные и зарубежные исследователи (Е.В. Богданов, Г.Н. Горшенков и др.). Если признать как данность, что закон может быть и преступным, то один из логических выводов отсюда следующий: исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, не должно носить тотального характера, необходимо предусмотреть изъятия из общего правила.

6.

Ценность проведенного исследования не всегда заключается в ответах, которые предлагает и обосновывает автор. Не менее значимыми могут стать проблемные вопросы, на которые выводит исследование, особенно в случае, если они прежде не ставились.

Думается, что представленный материал дает основание вынести на обсуждение коллег ряд вопросов, нацеливающих на продолжение исследований, тематически связанных с настоящей работой.

Позволяет ли действующее правовое регулирование сделать вывод о том, что точное соблюдение действующего закона безусловно влечет непреступность деяния? Следует ли дополнить УК РФ и указать в нем исполнение закона (в том смысле, в котором данный термин использован в Уложении 1903 года, но не обязательно путем копирования терминологии) в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния? Если да, то в каких пределах, с какими исключениями? Надо ли установить ответственность за исполнение преступного закона и, если ответ положительный, при каких условиях?

При обсуждении с коллегами проекта настоящей статьи некоторые высказывали мнение о том, что сформулированные вопросы носят умозрительный характер и вряд ли в обозримом будущем соответствующие проблемы практического свойства будут иметь непосредственное отношение к нашей стране и ее гражданам.

²⁵ Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона. С. 17.

На это следует возразить, что к сожалению, названные вопросы указывают не на будущие проблемы, они уже находятся в практической плоскости.

Так, исходя из сообщений СМИ, к началу сентября 2023 года в Германии было конфисковано около 20 личных автомобилей россиян, на которых они приехали с туристическими целями, для посещения родственников и т.д., либо следовали транзитом²⁶. Это сделано во исполнение санкций, наложенных Европейским союзом на Россию (ст. 31 постановления Совета ЕС 833/2014). Единственный юридический факт, который достаточен для изъятия дорогостоящего движимого имущества, — регистрация автомобиля в России²⁷. Стоит заметить, что еще 12 июля 2023 года официальный представитель МИД России М. Захарова прокомментировала и осудила изъятие автомобилей россиян, заявив, что подобные действия не останутся без должной реакции с российской стороны²⁸. Тем не менее указанная практика продолжилась и расширилась. В сентябре глава МВД Эстонии заявил, что санкции необходимо исполнять и автомобили с российскими номерами конфисковывать²⁹.

Таким образом, собственник или законный владелец имущества рискует подвергнуться безвозмездному лишению последнего только потому, что постоянно проживает в России (и, что неявно предполагается, в подавляющем большинстве случаев является российским гражданином). Следовательно, имеет

²⁶ См., напр.: Буденков Д. Как Европа конфискует машины россиян. Истории соотечественников за рубежом // Газета.ру. 2023. 15 сент. URL: <https://www.gazeta.ru/auto/2023/09/15/17581868.shtml> (дата обращения: 28.10.2023).

²⁷ Важная оговорка: для граждан ЕС и их ближайших родственников, въехавших на зарегистрированных в России автомобилях, сделано исключение. См.: Что делать на границе после запрета на въезд в ЕС автомобилей из России. Разъяснения Еврокомиссии о санкциях изменили положение россиян // РБК. 2023. 16 сент. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/09/2023/65043af69a79470e33d4621d> (дата обращения: 28.10.2023).

²⁸ См.: Россия ответит на изъятие машин у россиян в Германии, заявила Захарова // РИА Новости. 2023. 12 июля. URL: <https://ria.ru/20230712/mashiny-1883863226.html> (дата обращения: 28.10.2023).

²⁹ Глава МВД Эстонии призвал конфисковать автомобили с российскими номерами // Ведомости. 2023. 14 сент. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/09/14/995181-glava-mvd-estonii-prizval> (дата обращения: 28.10.2023).

место дискриминация по признакам места жительства и национальной принадлежности. Помимо того, что россиянам причиняется крупный материальный ущерб, им наносится моральный вред, сопоставимый с вредом, причиняемым в результате грабежа или даже разбойного нападения. Ведь и здесь (при столкновении с откровенными преступниками), и там (имея дело с должностными лицами, нередко вооруженными, на стороне которых выступает правоохранительная система) жертва произвола испытывает безвинные страдания, переживает свое бессилие, внезапно лишается средства передвижения, претерпевает крупный (особо крупный) материальный ущерб.

Согласно тем же предписаниям могут быть изъяты и личные вещи, находящиеся при россиянах, — их ноутбуки, мобильные телефоны, чемоданы, косметика и даже туалетная бумага, всего около 20 наименований. Это расценивается как запрещенный импорт. Такой позиции придерживается Европейская комиссия в своих разъяснениях, опубликованных 8 и 12 сентября 2023 года.

И если в случае изъятия туалетной бумаги пострадавший может презрительно улыбнуться, то изъятие ноутбука, смартфона не только наносит значительный материальный ущерб, но и, как правило, лишает пострадавшего ценной информации, необходимой для поездки и в последующей жизни, порождает высокий риск нарушения личной, семейной, коммерческой и иной тайны. Ну а завершением издевательства над гражданином будет сохранение в его обладании некоторой части вещей, не подпадающих под санкционный список, но отбирание при этом чемодана, в котором гражданин мог бы оставшиеся вещи унести.

Сложившаяся ситуация порождает, на наш взгляд, новые вопросы, дополняющие и конкретизирующие те, что изложены ранее.

1. Не следует ли дополнить ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» УК РФ³⁰

³⁰ Здесь уместно напомнить диспозицию соответствующей уголовно-правовой нормы: «...дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения

квалифицирующими обстоятельствами, переводящими преступление в категорию тяжких или особо тяжких³¹ (в данной статье имеется лишь одна часть; наиболее строгое наказание, грозящее виновному, — пять лет лишения свободы)?

2. Является ли факт исполнения работниками таможенных органов, полиции, других государственных органов зарубежных стран межгосударственного или своего национального законодательства при дискриминационных действиях в отношении граждан России обстоятельством, исключающим преступность деяния?

3. Является ли конкретное законодательство, позволяющее отбирать у россиян личные вещи при въезде и нахождении в странах ЕС лишь на том основании, что граждане имеют в качестве постоянного места жительства Россию³², преступным?

4. Если ответ на предыдущий вопрос положительный, то, поскольку должностные лица исполняют преступный закон, надо ли принимать их ссылку на его точное исполнение в свое оправдание?

5. Если указанные работники должны привлекаться к уголовной ответственности, то не следует ли России принять дополнительные и эффективные меры, чтобы виновные привлекались к ответственности не только номинально, но и реально, с преданием суду, назна-

к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, — наказывается...».

³¹ Например, это дискриминация, повлекшая причинение гражданину ущерба в крупном или особо крупном размере, либо иные тяжкие последствия.

³² Как представляется, такое законодательство грубо нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах, его ст. 2 (*обязывающую* страны-подписанты уважать и обеспечивать находящимся в пределах их территорий и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, независимо от расы, языка, религии, политических или иных убеждений, национального происхождения, рождения или иного обстоятельства) и другие статьи, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ее ст. 3 (запрещающую бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение), ст. 8 (гарантирующую право на уважение частной и семейной жизни), ст. 11 (запрещающую дискриминацию) и др., а также иные международно-правовые акты, а равно собственные конституции стран — участников ЕС.

чением и отбыванием наказания?³³ Какие это меры? Не нужно ли в связи с этим расширить некоторые полномочия правоохранительных органов и служб, выделить им дополнительное финансирование, создать в них специальные подразделения и т.д.?

* * *

Перечисленные вопросы объективно требуют своего решения. От них нельзя уклониться, потому что игнорирование вопросов также станет определенным ответом на них.

Execution of the Law as a Circumstance Precluding the Criminality of an Act: The 1903 Criminal Code and Modern Russian Legislation

The paper examines the embodiment in Russian legislation of the idea of non-criminalisation of an act committed within the framework of law enforcement. The study covers the time span between the Code on Criminal and Correctional Punishments in the edition of 1885 and the present time. Special attention is paid to the Criminal Code of 1903, the draft of which was discussed with unprecedented involvement of interested parties, carefully checked as never before, and in which the considered circumstance of non-criminalisation of an act is formulated as broadly as possible. In the course of the research the unsolved

³³ Препятствий для этого в уголовно-процессуальном законодательстве России нет. По общему правилу (п. 2 ч. 1 ст. 151 УПК РФ) предварительное расследование по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 136 УК РФ, производится в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета РФ (далее — СК РФ). Согласно ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ, если преступление совершено вне пределов России, дело расследуется по основаниям, предусмотренным ст. 12 УК РФ по месту жительства или месту пребывания потерпевшего в России, либо по месту нахождения большинства свидетелей, либо по месту жительства или месту пребывания обвиняемого в России, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов России, либо по месту, определенному Председателем СК РФ, при условии, что преступление совершено иностранным гражданином или лицом без гражданства, не проживающими постоянно в России, и направлено против интересов России.

problems of modern legislative regulation are revealed and the corresponding questions requiring their solution are formulated.

Keywords: *Criminal Code of 1903, Criminal and Correctional Punishment Code, circumstances excluding criminality of an act, execution of law, execution of duty, execution of power, exercise of right, criminal law*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr A. Skoblikov

Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Doctor of Juridical Sciences (e-mail: skoblikov@list.ru)

REFERENCES

Dudyrev, F.F. Development and Adoption of the Criminal Code of 1903 [*Razrabotka i prinyatie Ugolovnogo ulozheniya 1903 g.*]. Actual Problems of Economics and Law [*Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*]. 2009. No. 4.

Kolokolov, G.E. New Criminal Code: Interpretation and Critical Analysis: Compiled from Lectures Given in 1903/04 Academic Year [*Novoe ugolovnoe ulozhenie: tolkovanie i kriticheskiy razbor: sostavleno po lektsiyam, chitannym v 1903/04 akademicheskoy godu*]. Moscow, 1904.

Zvonnikov, A.I. The use of weapons by military ranks and teams in peacetime: Laws and explanations [*Upotreblenie oruzhiya voinskimi chinami i komandami v mirnoe vremya: Zakony i raz'yasneniya*]. St. Petersburg, 1898.

Kokovtsov, D.N. The Forest Charter (Code of Laws vol. 8, part 1), supplemented and amended by the continuations of 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 and 1872 and later legalizations [*Ustav lesnoy (Svod zakonov t. 8, ch. 1), dopolnennyy i izmenenny po prodolzheniyam 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 i 1872 gg. i pozdneyshim uzakoneniyam*]. St. Petersburg, 1876. 545 p.

Mikheeva, S.N., Skipskiy, G.A. The Institute of District Wardens in the Structure of the Police System of the Cities of the Russian Empire in the Second Half of the XIX Century [*Institut okolo-tochnykh nadzirately v strukture politseyskoy sistemy gorodov Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX vek*]. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia [*Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*]. 2022. No. 3. P. 125–131.

Dmitrenko, A.P. Institute of circumstances, excluding the criminality of a deed, in the criminal law of Russia: bases of theory, legislative regulation and law enforcement: Thesis of Doctor of Juridical Sciences [*Institut obstayatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugolovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noy reglamentatsii i pravoprimereniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk*]. Moscow, 2010. 50 s.

Nikulenko, A.V. Circumstances Precluding Criminality of a Deed: Conceptual Bases of Criminal-Legal Regulation: Thesis of Doc-

tor of Juridical Sciences [*Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovovno-pravovoy reglamentatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk*]. St. Petersburg, 2019. 47 p.

Shestakov, D.A. Introduction to the Criminology of the Law [*Vvedenie v kriminologiyu zakona*]. St. Petersburg, 2011.

Shestakov, D.A. Criminal Law as a Paradox of Criminology of the Law [*Prestupnyy zakon kak paradoks kriminologii zakona*]. Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow [*Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*]. 2011. No. 20. P. 16–29.

Marchenko, A.N. Evolution of the State System of Germany in the Period of Nazi Domination 1933–1939: Thesis of Candidate of Juridical Sciences [*Evolyutsiya gosudarstvennogo stroya germanii v period natsistskogo gospodstva 1933–1939 gg.: dis. ... kand. yurid. nauk*]. Kazan', 2014.

Pushkarenko, A.A. The Criminal Code of March 22, 1903. [*Ugovovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g.*]. In: Russian Legislation X–XX centuries [*Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov*]. Moscow, 1994. Vol. 9.

Potseluev, E.L. Criminal Code of March 22, 1903: Reasons for Adoption and History Of Creation [*Ugovovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g.: prichiny prinyatiya i istoriya sozdaniya*]. Proceedings of Universities. Jurisprudence [*Izvestiya vuzov. Pravovedenie*]. 2003. No. 3.

Tagantsev, N.S. Criminal Code of March 22, 1903: With motives, extracted. from the explanatory notes of the Editorial Committee, the presentation of the Ministry of Justice to the State Council. and journal. – special meeting, special presence of dep. and total. sobr. Gos. sov. [*Ugovovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g.: S motivami, izvlech. iz ob'yasn. zapiski Red. komis., predstavleniya Min. yust. v Gos. sov. i zhurn. – osobogo soveshch., osobogo prisutstviya dep. i obshch. sobr. Gos. sov.*]. St. Petersburg, 1904.